

Меня часто посещают мысли о том, что я должна была переселиться в тело какой-нибудь богатой злодейки. Конечно, мало кому нравится быть засранцем, но эта роль подходила для меня идеально.

«В том случае я бы захватила весь мир, используя все средства – родственные связи, деньги, шантаж... Эх, мечты».

Но, к сожалению, все что мне досталось – слабое тело, разрушенная семья и остатки совести. Придется пользоваться тем, что есть...

– Вот самый лучший вариант, Лария. Пуговицы выглядят очень стильно.

– Прощу прощения? – сказала Лиза, украдкой вытирая слезы.

Она бросила на Серену неодобрительный взгляд, когда та поднесла к Ларии другое платье.

– Вы же врач! Она тут кашляет, а вы платье выбираете? Почему вы не обращаете никакого внимания на ее кашель?

Серена пожала плечами и непринужденно произнесла:

– К нарядам я отношусь так же серьезно, как и к медицине.

Понимая, что сейчас может вспыхнуть новая ссора, я быстренько указала на третье платье, не отдавая предпочтение ни одному из вариантов, предложенных Лизой и Сереной.

– Мне нравится это. Я надену его и пойду в нем к отцу. О, подождите минутку, я хочу приготовить небольшой подарочек в знак благодарности.

«Куй железо, пока горячо».

Собрав всю нужную информацию, нужно было действовать незамедлительно.

Я прямо сейчас пойду к своему отцу, и человек, который посмел поднять руку на моего мужа, тут же отправится с вещами к воротам!

– Вот так, молодой господин. Ты должен вытерпеть эту боль до конца.

Людва уставился на Эвана своими холодными глазенками.

Он не воспринимал Эвана как тринадцатилетнего мальчишку, но все же был немного удивлен, так как его навыки оказались на порядок выше, чем он думал.

Он показал потрясающие результаты, учась в Академии. Безусловно, мальчик был сыном своего отца, который также с детства славился как выдающийся фехтовальщик.

Людва даже не был уверен в том, что смог бы легко его победить, если бы в руках у Эвана был такой же меч, как и у него самого.

Именно поэтому Эван тренировался с коротким деревянным мечом, в то время как главнокомандующий использовал настоящий.

- С тех пор как Матильда умерла...

Услышав имя матери, Эван метнул на него полный негодования взгляд и сжал губы.

- Многие люди живут в страданиях.

К этому моменту уже совсем вымотавшись, Эван должен был рухнуть в обморок, но упрямо держался на ногах, невзирая на свои горящие раны. Он был совсем не похож на свою мать. Этот устрашающий взгляд... совсем как у его отца.

Людва много лет любил Матильду, наблюдая за ней со стороны, но безумно ненавидел ее сына.

Именно так он воспринимал происходящее. Двое мужчин. Двое Акардов отняли у него его любовь.

- Ты никогда, слышишь?.. Ты никогда не должен быть счастлив!

Второй человек, которого он ненавидел всей душой, Каллаудин, выглядел совершенно разбитым и сломленным после смерти Матильды. Но ему было так жаль, что он никаким образом не мог издеваться и над ним тоже.

- Наследник герцога - зерно, несущее несчастья.

Не имея рычагов влияния на герцога, он хотел сгубить мальчика, который, как Людва считал, убил его любимую. Он хотел уничтожить его своими собственными руками.

Шаг за шагом, начиная с самого детства.

Эван затаил дыхание, противостоя Людвигу с оружием, не идущим ни в какое сравнение с его собственным, которое попросту было бесполезным. От одного взгляда на его синий мундир ему становилось дурно.

Эван вдруг подумал о Ларии.

Она была единственным человеком в его жизни, который относился к нему с теплотой и заботой.

Лария была его светлым лучиком в этом бесконечном непроглядном мраке.

Она была добра к нему. К нему – зерну, несущему несчастья!

Казалось, она светила от счастья, просто находясь рядом...

Однако, по словам Людвы, он заставил страдать множество людей. Эван поверил в это настолько, что сам решил, что не достоин жить и радоваться жизни.

Они все как один.

Никто не осмеливался сказать ему это в лицо, но он уверен, они думали о том же, о чем и Людвиг.

Раньше он лишь догадывался об этом, но теперь все предельно ясно.

Такой мерзкий ребенок как он – не пара Ларии.

Крутанув меч в руке, он вспомнил, как несколько дней назад Лария плакала из-за него, сказав, что просто хотела повидаться с ним.

Пока Эван подвергался насилию под видом обучения, все, о чем он мог думать, была Лария.

Если бы он только знал, чем она сейчас была занята...